

Космическая эстафета

Ракета только что унесла советско-сирийский экипаж прямо к белому солнцу пустыни. В глазах еще стояли слюды могучих двигателей, когда я начал всматриваться в экспонаты музея космонавтики. Здесь, по соседству с реальной стартовой площадкой, отсюда провожают корабли на околоземную орбиту, к Луне, Венере и Марсу, все воспринимается иначе, чем, скажем, на ВДНХ или в Казане.

И в знакомый снимок первых гирдовцев сначала вглядывался с недоумением: почему они тепло одеты в такую жару? На миг показалось — ведь они только что были рядом на смотровой площадке. От Королев в кожанке и кепке вслушивается в отчет времени. Рядом Цандер поднял олову в меховой ушанке — следит за стартом ракеты, который при жизни ему так и не довелось увидеть даже на испытательном полигоне в Набине, даже с его собственным детским ОР-2, прототипом нынешних жидкостных реактивных двигателей (ЖРД) в сотни тысяч лошадей).

Вот она тут стоит, в музее, одна из первых гирдовских ракет. Правда, не оригинал, те же сохранились, а точная копия, изготовленная для фильма «Угрожение огню» и подаренная Байконуру. А дальше — «Востоки», «Восходы», «Союзы», технологический макет первого спутника Земля, личные вещи космонавтов. Переходя от одного экспоната к другому и начинаешь шутить, какая огромная сила человеческой мысли, дерзновения, преданности делу гонит у истоков практической космонавтики...

В научной литературе, например, лет слов более трагических мужественных, чем в которых начал свою работу «Проект воздухоплавающего прибора» русский революционер Николай Кибальнич: «Находясь в заключении, а несколько дней до своей смерти, я пишу этот проект. И верю в осуществимость моих идей, и эта вера поддерживает меня в моем ужасном положении. Если же моя идея после тщательного обсуждения учеными-специалистами будет признана исполнимой, о я буду счастлив тем, что кажу громадную услугу родине и человечеству...»

Жандармская рука отозвалась небрежной резолюцией: Давать это на рассмотрение. ученых теперь едва ли будет спор, и может быть, только не мести. толки». И отправляла

проект в архив департамента полиции.

Не схожая ли судьба ждала и труды К. Э. Циолковского? Он сам свидетельствовал об этом со вздохом облегчения и надежды: «Всю жизнь я мечтал своими трудами хоть немного продвинуть человечество вперед. До революции моя мечта не могла осуществиться. Лишь Октябрь принес признания...»

В очень трудное для молодой Советской республики время, в четвертую годовщину революции В. И. Ленин подписал документ о назначении пожизненной пенсии К. Э. Циолковского.

Похоже, что среди огромного легионского наследия тема отношения рожда революции к развитию космонавтики еще недостаточно разработана. Существует прямое свидетельство Федора Николаевича Петрова, бывшего руководителя Главнауки Наркомпроса РСФСР: «Я хорошо помню, что еще в первые годы Советской власти, когда нам было трудно, когда враги внутренне и внешне угрожали существованию молодой Республики Советов, Владимир Ильич уже тогда мечтал о развитии в нашей стране космонавтики». Но вот, скажем, документов о встрече В. И. Ленина с Ф. А. Цандером пока не обнаружено. Возможно, о работе Цандера Владимир Ильич узнал от Ассоциации изобретателей (АИЗ). Но сохранились воспоминания самого Фридриха Артуровича:

«Всю ночь я не мог заснуть, находясь под впечатлением встречи с Владимиром Ильичем. Шагая по своей комнатке, я думал о величии этого человека: страна наша разорена войной, хлеба мало, углей мало, заводы стоят, а человек, который руководит огромным государством, выкрикивает еще время, чтобы послушать о межпланетных полетах. Знаю, осуществится моя мечта, думал я».

Их было тогда немного, людей, объединенных мечтой о

космосе. И думается, В. И. Ленин был озачен прежде всего тем, чтобы укрепить это духовное родство, создать необходимые предпосылки для освоения космоса. Во всяком случае эстафетная цепочка К. Э. Циолковский — Ф. А. Цандер — С. П. Королев просматривается вполне отчетливо.

Известно, что с трудами Циолковского Цандера впервые познакомил преподаватель Рижского реального училища, прочитав в классе выдержку из статьи «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Ученик проверил сам все расчеты ученого, и отсюда начался его путь к «первому космическому инженеру», как называли Фридриха Артуровича его друзья. Вот оценка деятельности Цандера, данная в книге С. П. Королева «Ракетный полет в стратосфере», вышедшей в 1934 году:

«Ближайшим последователем идей К. Э. Циолковского и горячим сторонником и энтузиастом ракетного дела был высокоталантливый инженер-изобретатель Фридрих Артурович Цандер... Благодаря его работам за последние 10 лет были созданы прототипы первых советских ракетных двигателей. Ф. А. Цандер умер в 1933 году, но успел создать дружный коллектив работников, своих учеников и последователей.

Ленинское предвидение сбылось. Из «могучей куклы» энтузиастов космических исследований выросла целая армия специалистов, устремленных в космос. Более того, под знаком космоса теперь выросло целое поколение людей, стали на свои рабочие места мальчишки, над колыбелью которых пролетал Юрий Гагарин. А в целом, как отмечают социологи, у людей появилось космическое мышление. Разные этапы его становления сохранились и в моем журналистском блокноте.

На Кубе обожженный солнцем пожилой крестьянин, председатель сельскохозяйственного кооператива имени Октябрьской революции Леонардо Абреу Диас говорил мне еще до полета своего земляка Арнальдо Тамаяо:

«Мы знаем, что предусматривается полет кубинского космонавта. И мы уверены, что он будет работать во имя всего вашего народа. Раньше наука и не заглядывала на крестьянские поля. А теперь советская техника позволяет лучше оценить возможности вашей земли. — И добавил, угощая водой со льдом: — Нам бы хотелось, чтобы пришел с Кубы дождь до советских крестьян. Ведь наш кооператив — часть вашей Октябрьской революции.

Немного позже во время поездки по Франции Владимира Джавибекова, Александра Иванченкова и Жан-Лу Крегьена я видел, с каким жадным интересом французы и французики узнавали, что называется, из первых рук подробности о советском полете. На одной из таких

встреч в городе Туре мы познакомимся с молодой четой Ольгией и Шаптель Жаир. Что привело их сюда?

— Двойной интерес, — ответил Ольгией, — чисто человеческий и профессиональный. Как врачу, мне хотелось подробнее узнать о влиянии на человека таких необычных условий, как невесомость. И, конечно, очень интересно было послушать людей, которые жили и работали за пределами земной атмосферы. Мне всегда представлялось, что это должны быть некие супермужчины исключительного мужества и здоровья. А сейчас я увидел, что это знающие, интересные и обаятельные люди.

— В результате самому не захотелось побывать в космосе?

— Раньше не смел об этом и мечтать. А теперь почувствовал, что это, пожалуй, доступно и для меня. Здоровье у меня неплохое, я не курю, занимаюсь спортом. Ну, а достает ли мужества — следует проверить на деле.

— Жена не будет возражать, если представится такая возможность?

— Я бы целиком поддержала мужа, — ответила Шаптель, — ведь полеты в космос — такое необыкновенное и важное для людей дело.

В румынском городе Брашове мне рассказывали, что пятилетний сынишка инженера местного автозавода осенью 1957 года увидел в «Скнпштейн» снимок советского спутника. И потребовал от отца построить. А потом изумил воспитательницу детского сада, воспроизведя космический аппарат на уроке рисования. И нет ничего удивительного, что тот же мальчик уже школьником получил золотую медаль на одной из международных выставок детского технического творчества за модель стартового устройства. И кажется закономерным, что мы познакомимся с ним в Звездном уже как с первым румынским космонавтом Думитру Прунариу.

Конечно, не стоит отсюда делать далеко идущие выводы. Тысячи мальчишек рисуют космические аппараты, но не все становятся конструкторами или космонавтами. Однако не стоит и забывать, что мальчишка — народ весьма восприимчивый к веяниям века. И никакие самые хитрые умные магазинные изделия не

заменяют им игру «в Королеву» и «в Гагарина». Но что же нужно для того, чтобы детское увлечение стало взрослой профессией? Наверное, прежде всего тот духовный подъем, который окрылял Цандера.

Бывший главный инженер завода «Мотор» Н. Окремешко, где тогда трудился Цандер, вспоминает: «Воодушевленный разговором с Лениным, Цандер просил дать ему отпуск для продолжения работы над проектом межпланетного корабля. И хотя в 1922 году не было разрешения предоставлять отпуска, Цандеру был разрешен месячный отпуск без оплаты». В отпускном свидетельстве так прямо и было написано: «Отпуск предоставляется для разработки проекта аэроплана для вылета из земной атмосферы и двигателя к нему».

Так еще в двадцатые годы был сделан очередной шаг в развитии космонавтики — переход от теоретических расчетов к созданию реальных ракет и двигателей к ним. Прототипом их стала обыкновенная пальная лампа, которую изобретатель превратил в экспериментальный реактивный двигатель с камерой сгорания и соплом, с подачей топлива под давлением, с электрическим зажиганием от автомобильной свечи и т. д. На обычных рычажных весах Фридрих Артурович измерил тягу этого двигателя ОР-1 — она получалась небольшой. Практическая дорога в космос обозначилась.

Конечно, торил ее Цандер не в одиночку. Не только гирдовцы — и коллектив завода был в курсе его проектов: изобретатель считал необходимым отчитываться перед ним о своей работе. И когда скромные средства ученого были полностью израсходованы на первые опыты, рабочие на общем собрании 6 апреля 1923 года приняли решение «отчислить в фонд помощи своему инженеру-изобретателю для

(Окончание на 6-й стр.)

На снимках: группа московских гирдовцев, первый слева — Ф. А. Цандер, в центре — С. П. Королев; афиша о состоявшемся 1, 4 и 5 октября 1924 года диспуте «Полет на другие миры», на котором выступал Цандер.

ДИСПУТ ПОЛНОЕ
Суббота 4 Октября

ПОЛЕТ НА ДРУГИЕ МИРЫ

События на заседании в связи с открытием спутника на Луне.

В. В. ШАРОВ

Содержание: доклад Председателя Комитета Общественных наук Академии наук СССР Ф. А. ЦАНДЕР об исследованиях в области космонавтики. Доклад академика НАУКИ И. П. ВАХОВА о межпланетных полетах. Доклад академика НАУКИ В. В. ШАРОВА о межпланетных полетах. Доклад академика НАУКИ В. В. ШАРОВА о межпланетных полетах.

Вход свободный. Начало в 8 часов. Место проведения: зал Ленинского Дома Советов.

Космическая эстафета

(Окончание.)

Начало на 3-й стр.)

завершения работ 1. процент своего апрельского заработка». Не в этой ли бесхитростной резолюции просматриваются первые ростки нынешнего «космического мышления»?

Как бы то ни было, Цандер отвечал на дружескую поддержку буквально иступленной работой. Первые участники ГИРДа сохранили в памяти строжайший приказ С. Королева: кто из сотрудников уходит из здания последним, должен непременно забрать с собой Фридриха Артуровича, забывающего за работой о сне и отдыхе.

Первые пуски созданных по проектам М. К. Тихомирова и Ф. А. Цандера ракет «ГИРД-09» и «ГИРД-X» состоялись 17. августа и 25 ноября 1933 года. Их, как уже говорилось, Цандер не увидел. Источенный организм изобретателя не справился с тифом, и Цандер скончался 28 марта 1933 года.

Столетие со дня его рождения совпало с 70-й годовщиной Великого Октября, который сыграл такую большую роль в жизни «первого космического инженера», и с тридцатилетием космической эры, наступление которой Цандер торопил своими трудами. За эти годы мы многое узнали о самих себе и о своей планете. Увидев в свою планету из

космоса, люди наглядно ощутили, что она действительно одна на всех. С ее плодородными долинами и безжизненными пустынями. С голубыми просторами морей и белыми шапками ледников. С ее энергетическими кризисами и экологическими тревогами. Как заметил по этому поводу один писатель, шар, вокруг которого можно облететь за 90 минут, уже никогда не будет для людей тем, чем он был для наших предков.

И глядя в лица первопроходцев космоса, мы сначала пытались уловить в них отблеск звездных миров, а встретили знакомые земные черты. Это по-особому осветило профессию, рожденную космической эпохой. Она не просто земная. Она охватывает всю Землю. И призвана оберегать ее...

Ведь не ради технической экзотики работали основоположники советской космонавтики. Их подняла к революции в средствах передвижения как раз мысль о судьбе Земли и всего человечества. Циолковский мечтал о том, что, поселясь кругом Земли во множестве колец, подобных кольцам Сатурна, люди увеличат в 100—1.000 раз запас солнечной энергии, отпущенной нами на поверхность нашей планеты. А дальше он высказывал мысли, глубину и размах которых и сейчас с трудом воспринимашь: «Лучшая

часть человечества, по всей вероятности, никогда не погибнет, но будет переселяться от солнца к солнцу по мере их погасания. Через многие десятилетия лет мы, может быть, будем жить у солнца, которое еще теперь не возгорелось, а существует лишь в зачатии, в виде туманной материи...»

В центре внимания Ф. А. Цандера были межпланетные сообщения. Недаром в своих проектах он разрабатывал сохраняющую и до сих пор актуальную идею соединения ракеты и самолета, имея в виду использовать крылья для планирующего спуска на Землю или на другие миры, обладающие атмосферой.

Сейчас еще продолжают споры о месте космонавтики в жизни человечества. Высказываются разные точки зрения, в том числе и такие крайние, как у известного физика Макса Борна, утверждавшего, «что путешествие в космическое пространство является триумфом человеческой мысли, но трагическим поражением рассудка». Прошу извинить за обильные цитаты, но сама ситуация требует опереться на мнение философа. Мне, например, кажется обоснованным мнение доктора философских наук А. Д. Урсула: «Было бы неправильно противопоставлять земные и космические деяния человечества или абсолютизировать каждое из них в ущерб другому... Про-

никновенно человека во Вселенную, ее изучение и освоение — это не выражение неспособности людей справиться с земными трудностями и проблемами, не бегство от них, а качественно новое, зачастую даже уникальное, незаменимое средство разрешения многих наиболее важных научно-технических, народнохозяйственных задач».

Увы, к сожалению, нередко выдающиеся научно-технические открытия несут человечеству не только величайшие блага, но и смертельную угрозу. Сейчас мир подходит к той опасной черте, за которой гонка вооружений может распространиться на космос. Испытательный взрыв американского атомного устройства в околоземном пространстве уже показал, как легко можно оборвать живые нити, связывающие нашу планету со всей Солнечной системой. Без этих кровеносных сосудов она превратится в безжизненное небесное тело.

Понимание такой опасности — тоже признак современного космического мышления. Уйдут в музей будущего образцы нынешних технических достижений. Но должно вечно жить сознание того, что все мы — экипаж одного космического корабля под названием «Земля». И от наших действий зависит, будет ли вечно жива наша планета.

А. ПОКРОВСКИЙ.